

**КОРРЕЛЯЦИЯ СВЕДЕНИЙ ИЗ КИТАЙСКИХ, КИДАНЬСКИХ
И ДРЕВНЕТЮРКСКИХ ИСТОЧНИКОВ О НЕОБЫЧНЫХ ЯВЛЕНИЯХ,
ПРОИСХОДИВШИХ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ АЗИИ
В РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ ***

В статье сопоставляются и анализируются сведения китайских, киданьских и древнетюркских письменных источников по истории тюркских и монгольских кочевых народов Центральной Азии, в которых говорится о необычных природных явлениях, имевших негативные последствия для хозяйственной деятельности кочевого общества. Среди изученных событий выделяются те, которые стали следствием антропогенных воздействий на среду обитания. Оценивается значение подобных событий для взаимоотношений кочевых и оседло-земледельческих стран Восточной Азии в раннем средневековье.

Ключевые слова: Центральная Азия, Восточная Азия, раннее средневековье, кочевники, необычные природные явления.

При описании исторических событий, относящихся к истории кочевых государств Центральной Азии в раннем средневековье, составители династийных исторических сочинений и памятных надписей в государствах северного Китая, Киданьской империи и Втором Восточном Тюркском каганате обращали определенное внимание на необычные природные явления, происходившие на территории Центрально-Азиатского региона и сопредельных регионов Южной Маньчжурии и Северного Китая. Авторы этих сочинений отмечали вызванные некоторыми из таких событий негативные последствия для хозяйственной деятельности и повседневной жизни кочевых народов и государств, существовавших на данной территории в середине и второй половине I тыс. н. э. Сведения о подобных природных аномалиях, содержащихся в разных источниках, в некоторых случаях повторяют или допол-

няют друг друга. Поэтому необходимо сопоставить эти данные между собой, восстановив, насколько это возможно, наиболее подробную историю природных аномальных и катастрофических явлений, происходивших на территории Центральной Азии и сопредельных регионов Восточной Азии в период раннего средневековья. Корреляция исторических сведений о необычных природных событиях должна способствовать выявлению долговременных тенденций и возможной периодичности некоторых природных явлений, имеющих циклический характер и оказавших определенное влияние на ход исторических событий в кочевых государствах изучаемого региона. Результаты такого сопоставления могут помочь выявить среди них события, которые были вызваны не природными, а антропогенными факторами [Борисенко и др., 2002. С. 102–110; Худяков, 2006; Худяков и др., 2000].

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 10-06-00107).

В ходе проводившихся в последние годы исследований удалось сопоставить между собой сведения из разных летописных сочинений, повествующих об истории киданьского государства в начальный период развитого средневековья [Е Лун-ли, 1979. С. 212; История..., 2007. С. 127; Худяков, Борисенко, 2001; Худяков, 2009. С. 212]. Это позволило выявить существенные различия между источниками, привлеченными разными авторами, составителями таких сочинений, и показало необходимость сравнительного анализа и реконструкции событий по истории необычных природных явлений и их последствий для хозяйства и жизни кочевых этносов.

В различных источниках содержатся сведения о подобных явлениях, происходивших в предшествующий отрезок истории кочевых народов, охватывающий весь период раннего средневековья. Привлечение этих данных для сравнительного анализа должно способствовать реконструкции истории аномальных событий в районах расселения центрально-азиатских кочевников на протяжении всего изучаемого периода, что позволит расширить круг сведений об истории природных аномалий и катастроф в регионах Центральной и Восточной Азии. Важно выделить среди происходивших событий, имевших негативные для кочевого населения и его хозяйственной деятельности последствия, те, которые были вызваны не природными причинами, а стали результатом человеческой деятельности.

Одно из первых упоминаний об одном из таких событий содержится в сочинении Вэй Шоу «Истории династии Вэй». Оно относится к рубежу раннего средневековья. Этому периоду предшествовала миграция в 480 г. н. э. одного из киданьских кочевий, состоявшего из 10 000 человек, трех тысяч повозок и обладавшем большим количеством домашнего скота, к границам империи Вэй под главенством старейшины Мофухэ Уюя. По распоряжению китайских властей эта группа киданей была расселена на пограничной китайской территории «к востоку от р. Байланшуй» и была обязана ежегодно поставлять дань к императорскому двору. Однако вскоре переселенцы попали в трудное положение. Среди них начался голод. «В дальнейшем Уюй сообщил о голоде, постигшем кочевья, и император Гао-цзу, пожалев его, разрешил являться в Китай для

закупки зерна» [Материалы..., 1984. С. 154]. Хотя в источнике не говорится о причинах возникновения голода среди этой группы киданей, древние и средневековые летописцы всегда воспринимали подобные явления в качестве стихийного бедствия. Китайские власти приняли определенные меры для преодоления последствий голода среди вассального кочевого населения и обеспечили его продовольствием.

По сведениям Оуян Сю, содержащимся в сочинении «Записи по истории пяти династий», согласно киданьским обычаям, если их правитель Дажэнь – «Большой человек», находился «у власти долгое время или же если во владении случались стихийные бедствия, в результате которых скот погибал, [все] восемь кочевий собирались на совещание и выставляли знамя и барабан перед следующим [дажэнем], который сменял [бывшего вождя]» [Материалы..., 1984. С. 186]. Судя по этому обычаю, киданьский старейшина был обязан принять все меры для преодоления последствий падежа скота и голода среди людей, или вместо него избирали другого человека.

В этом же источнике говорится о сильном голоде, разразившемся в государстве жужаней, которые в IV – первой половине VI в. доминировали среди кочевников Центральной Азии. В 523 г. гонимые «сильным голодом» жужани перешли границу империи Вэй и стали грабить китайское население пограничных областей. Правитель жужаней каган Анахуань обратился к китайским властям с просьбой предоставить просо для будущего посева. Он задержал китайского посла, угнал две тысячи человек и захватил «несколько десятков тысяч голов казенных и частных почтовых лошадей, крупного рогатого скота и овец, после чего бежал на север» [Там же. С. 286]. О причинах голода среди жужаней в источнике не говорится, но, судя по захвату и угону скота, он мог быть вызван падежом домашних животных, служивших основным источником существования для кочевников.

В середине VI в. Жужанский каганат был сильно ослаблен внутренними междоусобицами и восстаниями телесских племен и разгромлен древними тюрками, создавшими в Центральной Азии свое обширное государство – Первый Тюркский каганат.

В сочинении Вэй Чжэна «История династии Суй» говорится, что в конце VI в. ки-

дани попали в вассальную зависимость от Первого Тюркского каганата. Каган Шаболио «послал тутуня Паньчжи для управления киданями». Одно из киданьских кочевий, численностью до 4 000 человек, восстало против древних тюрок и бежало к границам империи Суй. Китайские власти их приняли, снабдили зерном и вернули на прежнее место обитания [Материалы..., 1984. С. 156]. В данном случае также не указаны причины, вызвавшие необходимость снабдить киданей зерном. Однако вполне очевидно, что подобная помощь была нужна вследствие невозможности обеспечить самих себя продовольствием, что могло быть вызвано вынужденной миграцией из мест прежнего обитания и утратой домашнего скота.

В летописи Оуян Сю «Новая история династии Тан» в отношении самих древних тюрок говорится, что в правление кагана Шаболио в 581 г. во владениях Первого Тюркского каганата «у неприятелей был голод; вместо хлеба употребляли растертые в порошок кости; свирепствовали повальные болезни, от которых множество людей померло» [Бичурин, 1950. С. 236]. Вероятно, масштабы голода среди кочевников были столь велики, что он охватил не только тюрок, но и киданей, которые были вынуждены мигрировать к границам империи Тан.

В начале VII в. единое тюркское государство распалось на два самостоятельных каганата. В 622 г., по свидетельству китайского сановника Да Эня, среди восточных тюрок был голод [Там же. С. 248]. Во время похода войска восточных тюрок во главе с каганом Хйели на империю Тан, в северных районах Китая «затянулись дожди», вследствие чего у «варварских луков клей тетив совсем распустился» [Кюннер, 1961. С. 185]. Метко стрелять из таких луков было невозможно. Это позволило китайским воинам одержать победу над войсками восточных тюрок. Хотя затянувшиеся дожди можно считать вполне обычным природным явлением, в данном случае они оказали существенное воздействие на ход военных действий.

В 627 г. в землях Восточного Тюркского каганата «выпали глубокие снега. От стужи погибло много лошадей и овец; люди терпели голод» [Бичурин, 1950. С. 254]. Из-за

своего безвыходного положения кочевники были вынуждены нарушить границы империи Тан. В последующие годы внутренние неурядицы в Восточном Тюркском каганате привели к его крушению и подчинению многих тюркских и телесских кочевых племен Танской империи. В данном случае падеж скота и голод непосредственно способствовали падению государства восточных тюрок.

В степях Центральной Азии образовалось другое кочевое государство, которое возглавило телесское племя Сйеяньто. Войско сйеяньтогосского кагана Инаня подошло к границам Китая. При переходе через «песчаную и каменистую» пустыню Гоби, телесские воины не имели «воды и травы; бараны и лошади во множестве гибли» [Кюннер, 1961. С. 42]. Хотя в данном случае падеж скота не повлек за собой гибель кочевого населения, Танский императорский двор был вынужден пойти на определенные уступки номадам и уменьшил количество скота, которое кочевники пригнали в качестве даров и податей к границам Китая. В другом источнике сказано, что «из баранов и лошадей составляли свадебные подарки. Потерянных и околевших было более половины» [Там же. С. 45]. В результате этого падежа между империей Тан и каганатом Сйеяньто возник серьезный дипломатический конфликт. Поборы среди подвластных кочевых племен были столь значительны, что из-за этого был нарушен нормальный хозяйственный цикл у кочевых скотоводов. Вследствие этих поборов телесские племена «от негодования восстали» [Там же. С. 46]. Восстания и внутренние междоусобицы привели к тому, что каганат Сйеяньто распался, а вожди телесских и тюркских кочевых племен покорились империи Тан. В данном случае причиной падежа скота, вызвавшего восстание кочевого населения и распад государства, стали неумеренные поборы скотом, поставившие на грань гибели телесские племена.

В некоторых случаях суровые погодные условия в Центральной Азии оказывались на пользу кочевым племенам в их борьбе с Китаем. Во время восстания восточных тюрок против китайских властей в 679 г. на подавление этого выступления была отправлена китайская армия, во главе которой были поставлены три полководца: Сяо

Сы-йе, Юань Да-чжи и Ли Цзин-гя. Опираясь на свой предшествующий военный опыт, эти военачальники не учли всех возможных трудностей ведения военных действий в степях Центральной Азии. Во время похода этого китайского войска на землях, лежащих севернее границ империи Тан, «выпали снега и ратники терпели холод» [Бичурин, 1950. С. 265]. На ослабленное суровыми холодами китайское войско внезапно напали восставшие восточные тюрки и нанесли ему «большое поражение». Около десяти тысяч воинов погибло или было взято в плен в результате неосмотрительности своих командиров. В результате этих событий восточные тюрки смогли восстановить свое государство, Второй Восточный Тюркский каганат. В период его существования восточным тюркам неоднократно приходилось преодолевать последствия неблагоприятных природных явлений. В 720 г., во время похода через китайскую область Лин-Чжеу, тюркское войско, возглавляемое полководцами Тоньюкуком и Могилином, было атаковано китайцами, во главе которых был князь Юань-чен. Он отдал своему войску приказ «обнаженными руками» натягивать луки, чтобы вести обстрел противника. Однако в это время случился «большой мороз, от которого кожа на теле трескалась. Ратники не могли натягивать луков, посему совершенно были разбиты» [Бичурин, 1950. С. 275]. В этом сражении решающее значение сыграла предусмотрительность Тоньюкука, убедившего Могилина атаковать китайцев, не привыкших вести обстрел в условиях сильного мороза. В правление Бильге-кагана восточным тюркам удалось не только подавить восстания кочевых племен, разгромить киданей, татабов и татар, установить мирные отношения с империей Тан, но и пережить тяжелые последствия джута и падежа скота [Худяков, 2003. С. 119]. На памятной стеле, установленной на поминальном комплексе в честь Бильге-кагана в Хушо-Цайдаме, по этому поводу начертано: «Во время моей зимовки в Магы Кургане (в крепости Магы Амгы), на сороковом году моей жизни, случился падеж скота» [Малов, 1959. С. 21].

В середине VIII в., после крушения Второго Восточного Тюркского каганата, тюркские и телесские кочевые племена Центральной Азии были покорены уйгурами.

В это время в Китае вспыхнул мятеж. Во время сражения между императорским войском и мятежниками под городом Йечен «поднялся ветер, который нес песок, исторгал деревья. Небо так потемнело, что в нескольких футах невозможно было различать предметов». В результате этого стихийного бедствия обе армии «пришли в страх» и отступили. Сражение не состоялось [Бичурин, 1998. С. 332]. В IX в. в Уйгурском каганате обострились междоусобицы и борьба с енисейскими кыргызами и тибетцами. Эти трудности совпали с природными катаклизмами. В 839 г. «был голод, а вслед за ним открылась моровая язва и выпали глубокие снега, от чего много пало овец и лошадей» [Бичурин, 1950. С. 334]. В другом изложении этого источника говорится: «В тот год был голод, затем [началась] эпидемия и выпали глубокие снега. Погибло много овец и лошадей» [Малявкин, 1974. С. 27]. Китайские летописцы объясняли причины ослабления и последующего распада Уйгурского каганата чередой стихийных бедствий, обрушившихся на уйгуров: «Уйгуры попали в полосу несчастий. Из года в год был неурожай. Произошел большой падеж скота. Поселения опустели. Бездомные люди бежали в пустыни. Умиравшие в пути устилали пустынные районы. Свиристествовали болезни, выпал глубокий снег, большая часть баранов и лошадей пала. Уйгуры сильно голодали, айлы рассеялись» [Малявкин, 1983. С. 27]. Эти стихийные бедствия подорвали способность уйгуров противостоять кыргызам. Однако решающее значение для их поражения сыграл переход полководца Гюйлу Мохэ и его армии на сторону кыргызов. После разгрома уйгурской армии под Орду Бальком в 840 г. уйгуры и другие телесские племена бежали из Монголии в разных направлениях. Часть уйгуров объединилась вокруг тегина Уцзе, провозгласившего себя каганом, и бежала к границе империи Тан, надеясь с ее помощью восстановить свое государство. Лишенные средств к существованию, они совершали нападения и грабежи на население пограничных районов Китая. Против этой группы уйгуров были брошены китайские войска, и противники были рассеяны. Из оставшихся уйгуров «несколько тысяч погибло от холода, голода и болезней» [Бичурин, 1950. С. 337]. В другом варианте пе-

ревода летописи «Синь Таншу» говорится, что от холода, голода и болезней численность уйгурской «орды уменьшилась на несколько тысяч человек» [Малявкин, 1974. С. 31]. По наущению китайских властей против уйгуров была направлена кыргызская армия во главе с полководцем Або, которая вернула остатки этой орды в Монголию. Кыргызский каганат не смог сохранить под своей властью все кочевые племена Центральной Азии, что привело к возвышению государственности киданей.

В сочинении Лю Сюй «Старая история династии Тан» указывается, что в конце IX в. китайские пограничные власти, «утомив войска в карательных походах против киданей», стали ежегодно выжигать траву на пастбищах, расположенных вдоль северной границы империи, из-за чего у киданей «много лошадей погибало от голода» [Материалы..., 1984. С. 171]. Массовый падеж лошадей был вызван неоправданными действиями китайских властей. Он поставил в очень трудное положение киданей, которые стали добиваться мира, преподнося в дар своих хороших лошадей, а взамен прося сохранить пастбища. Эти сведения подтверждены в сочинении Сюэ Цюйчжэна «Старая история пяти династий». В сочинении говорится, что китайский пограничный военачальник Лю Жэньгун «в конце осени, когда появлялся иней... выжигал траву у укрепленной линии. Чтобы поставить киданей в трудное положение. Много лошадей погибало от голода». Киданям пришлось поставить китайцам хороших лошадей, чтобы взамен «приобрести пастбища» [Материалы..., 1984. С. 172]. Судя по этим событиям, своеобразная «тактика выжженной земли», примененная китайским военачальником в пограничной зоне, имела тяжелые последствия для коневодства у киданей, из-за чего они были вынуждены искать мирных соглашений с китайцами.

Значительно больше сведений по истории аномальных явлений в землях киданей содержат источники, в которых освещаются необычные природные события, относящиеся к периоду существования киданьской империи.

В правление основателя киданьского государства Елюя Аньбацзяня в 921 г. во время похода на г. Динчжоу в северном Китае его войско неоднократно попадало в труд-

ное положение из-за меняющихся погодных условий. При отступлении киданьского войска из-под г. Синьчэн, «так как лед на р. Шахэ был тонким, много киданьских лошадей провалилось под воду». Однако на следующий день киданьскому войску пришлось столкнуться с новой напастью. По свидетельству того же источника, «в это время шел сильный снег, в полях нечего было грабить, для лошадей не было корма. Все дороги были усеяны трупами киданей» [Материалы..., 1984. С. 175]. Правитель киданей воспринял это явление как волю божественного Неба. Он, «указав рукой на небо, сказал: “Небо не велело мне приходить сюда”, после чего повел войска на север» [Там же]. В сочинении Оуян Сю «Записи по истории пяти династий» об этих событиях говорится, что под городом Синчэн при виде китайского войска «варвары бежали и рассеялись. Лед на р. Шахэ был тонким, все варвары провалились в воду и утонули в реке». Елюй Абаоцзи отступил к городу Ванду. «В это время шел сильный снег, кидани и лошади страдали от голода и холода, многие погибли» [Там же. С. 190]. В сочинении Е Лун-ли «Цидань го чжи» это событие отнесено к 922 г. и описано более подробно: «В это время в течение десяти дней шел сильный снег, покрывший землю на несколько чи. Трупы [киданьских] воинов и лошадей валялись один около другого» [Е Лун-ли, 1979. С. 48]. Обильные снегопады привели к гибели значительного количества людей и лошадей и повлияли на ход военных действий.

В этом сочинении содержатся указания на еще несколько необычных природных явлений, о которых не говорится в других источниках. В течение ряда лет фиксировались продолжительные солнечные затмения. Помимо затмений в исторических сочинениях отмечено появление необычных цветных паров, а также комет, падение звезд или метеоритов. В 923 г. «зимой, в первый день десятой луны, было затмение солнца. Около созвездия Юйгуй появилась комета длиной более одного чжана». В 925 г. «летом, первого числа четвертой луны, было затмение солнца» [Там же. С. 49]. В 926 г. «первого числа восьмой луны было затмение солнца» [Там же. С. 53]. По сведениям «Истории Железной империи», в этом году, во время болезни хана Тай-цзу (Елюя Абаоцзи) в

один из вечеров «перед [его] монгольской юртой упала большая звезда». После этого на небе появился «желтый дракон», а из ханского шатра вырвались «красновато-темные пары», которые «заволокли [все] небо и исчезли [только] на следующий день» [История..., 2007. С. 57]. После всех этих предзнаменований умер первый киданьский император Елюй Абаоци, получивший посмертное имя Тай-цзу. Необычные космические и атмосферные явления никаких непосредственных негативных последствий для киданьского населения не имели. Однако они воспринимались в качестве неблагоприятных предзнаменований в окружении киданьского императора.

Вслед за ним вступил на киданьский престол император Дэгуан. В его правление неоднократно фиксировались природные аномалии. Особое внимание автор «Истории государства киданей» уделял солнечным затмениям, которые, по его сведениям, за время правления Дэгуана фиксировались многократно. В 928 г. «весной, первого числа второй луны, было затмение солнца» [Е Лун-ли, 1979. С. 56]. В 930 г. «летом, в шестой луне, первого числа, было затмение солнца». В следующем году «в одиннадцатой луне, первого числа, было затмение солнца». Еще одно затмение наблюдалось в 937 г. «весной, в первой луне, было затмение солнца». В последующие два года также наблюдались подобные явления. В 938 г. «весной, первого числа первой луны, было затмение солнца». В 939 г. «осенью, в седьмой луне, было затмение солнца». Еще одно затмение произошло в 943 г. «летом, в четвертой луне, первого числа, было затмение солнца». В 944 г. началась война между киданьской империей и государством Поздняя Цзинь. В этом году «в девятой луне, первого числа, было затмение солнца» [Там же. С. 57–76]. В других источниках об этих затмениях не говорится, но упоминаются природные события, оказавшие влияние на ход военных действий.

В сочинении Оуян Сю «Записи по истории пяти династий» говорится, что во время похода в 945 г. кидани действовали против войск династии Поздняя Цзинь. Под г. Янчэн «позднецзиньские войска страдали от жажды: колодцы, которые копали, сразу же обваливались, и воинам приходилось выжимать воду для питья из грязи» [Материала-

лы..., 1984. С. 199]. В ходе сражения с киданями «поднялся сильный ветер, позднецзиньские войска, пренебрегая смертью, пошли на киданей и нанесли им сильное поражение». В источнике отмечено, что в это время «Поднебесная страдала от засухи и нашествия саранчи, население, подчинившееся династии Поздняя Цзинь, измучилось от войны» [Там же. С. 200]. В сочинении Е Лун-ли о тех же самых событиях говорится несколько иначе. Под городом Янчэн киданьские войска окружили китайцев со всех сторон. «Воины и лошади страдали от голода и жажды». Китайское войско отступило, и было снова окружено. «Вечером поднялся сильный северо-восточный ветер. Солдаты и лошади в лагере страдали от жажды, колодцы же, которые они копали, все обрушивались. К восходу солнца ветер усилился еще более». Китайцы решились на атаку. «Ветер усилился еще более, [от поднятой пыли] стало темно как ночью» [Е Лун-ли, 1979. С. 79]. В дальнейшем этот летописец вновь обратил свое внимание на солнечные затмения, которые, по его данным, наблюдались подряд в течение нескольких лет. В конце этого года «в восьмой луне, первого числа, было затмение солнца». В следующем году «весной, во второй луне, первого числа, было затмение солнца» [Там же. С. 80]. В 947 г. империя Поздняя Цзинь прекратила свое существование. Ее земли были подчинены киданями.

В сочинении Оуян Сю говорится, что в это время киданьский император Дэгуан «остановился лагерем на ночлег [у холма] Чиган. Около его ставки раздался громкий звук, похожий на удар грома» [Материалы..., 1984. С. 184]. В отличие от него Е Лун-ли кратко упомянул, что «вечером император выехал из дворца и расположился лагерем в Чигане» [Е Лун-ли, 1979. С. 87]. В «Истории Железной империи» об этом же событии говорится, что ночью «из ханской монгольской кибитки вырвались звуки, подобные грому. Затем перед ханским знаменем упала большая звезда» [История..., 2007. С. 70–71]. Во время похода Дэгуан заболел лихорадкой. «18-го числа утром, большая звезда упала перед его юртой, словно промелькнул огонь и исчез» [Материалы..., 1984. С. 185]. Вскоре после этого киданьский император умер. При сравнительном анализе сведений об этом событии из трех независимых ис-

точников можно отметить, что они различаются между собой. Для некоторых летописцев были важны предзнаменования грядущей кончины императора, поэтому они уделили внимание «громкому звуку» и падению «большой звезды». Однако Е Лун-ли, весьма склонный к фиксации солнечных затмений и других небесных явлений, о падении звезды и ударе грома вообще не упоминает.

В последующие годы, по сведениям источников, в землях киданей наблюдалось еще большое количество солнечных затмений и некоторых других небесных явлений.

В 948 г. «в шестой луне, первого числа, было затмение солнца» [Е Лун-ли, 1979. С. 100]. В следующем году «летом, в четвертой луне, днем, на небе появилась [звезда] Тайбо. В шестой луне, первого числа, было затмение солнца» [Там же. С. 101]. В 950 г. «в одиннадцатой луне, первого числа. Было затмение солнца». В 952 г. «летом, в четвертой луне, первого числа, было затмение солнца». В 955 г. «весной, во второй луне, первого числа было затмение солнца». В 958 г. «летом, в пятой луне, первого числа, было затмение солнца» [Там же. С. 102–109]. В 960, 961, 967, 970–972, 974, 975, 977, 981–983, 985, 991 гг. также наблюдались затмения солнца [Там же. С. 110–111, 115–117, 120–121, 124]. В 975 г. «летом, в четвертой луне, около созвездия Водяной змеи появилась комета длиной в три-четыре чжана. По утрам ее видели на востоке. Двигаясь к юго-западу, комета прошла мимо звезды юйгуй на расстоянии одиннадцати шэ от созвездий Ши и Бин. Через восемьдесят три дня она исчезла» [Там же. С. 116]. В 989 г. «осенью, в седьмой луне, около созвездия Дунцин появилась комета, находившаяся там в течение тридцати дней». В тот же год «в девятой луне планеты Му и Инхо сместились к югу». В 992 г. было зафиксировано два затмения во второй и в восьмой луне. По расчетам наблюдателей, в 994 г. «зимой, в двенадцатой луне. Первого числа, было затмение солнца, которое не было видно из-за дождевых облаков». В 998 г. зафиксировано два затмения в четвертой и десятой луне. «Весной, во второй луне, к северу от созвездия Инши появилась комета». В 999 г. «осенью, в девятой луне, первого числа, было затмение солнца» [Там же. С. 123–125]. Насколько можно судить по источникам,

никаких негативных последствий эти многочисленные солнечные затмения, а также достаточно редкие появления комет, для киданьского населения не несли. Вероятнее всего, повышенное внимание к необычным космическим явлениям получило определенное распространение при дворе киданьских императоров после присоединения к империи Ляо земель, населенных китайцами, и восприятия некоторых культурных традиций китайской правящей элиты.

Если судить о подобных явлениях по сведениям изученных источников, то в раннем средневековье основное внимание в них уделялось неблагоприятным погодным условиям, повлекшим за собой джут, падеж скота и гибель части кочевого населения. Нередко такие события весьма негативно сказывались на хозяйственной деятельности, повседневной жизни и политической стабильности в кочевых государствах. В большей части случаев они приводили к ослаблению и падению авторитета центральной власти, обострению междоусобиц и крушению государственности. Правители кочевых государств и сами номады искали выход из этих трудностей в военных действиях и грабеже населения сопредельных государств или обращались к их властям с просьбами о помощи. В некоторых случаях неблагоприятные погодные условия сказывались на ходе военных действий. Иногда сочинители китайских династийных историй пытались таким образом оправдать поражения своих войск в сражениях с кочевниками. Некоторые события были вызваны антропогенными воздействиями, которые приводили к уничтожению пастбищ, гибели скота и голоду среди номадов.

Список литературы

Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. Ч. 1. 381 с.

Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Алматы: ТОО «Жалын баспасы», 1998. Ч. 1. 390 с.

Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С., Лбов Г. С., Герасимов М. К., Бериков В. Б. Математическое выявление внутренних причинно-следственных связей природных аномалий и

катастроф // Большая медведица. 2002. № 1. С. 100–110.

Е Лун-ли. История государства киданей (Цидань го чжи). М.: Наука, 1979. 607 с.

История Железной империи. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. 356 с.

Кюннер Н. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М.: Изд-во вост. лит., 1961. 392 с.

Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 111 с.

Малявкин А. Г. Материалы по истории уйгуров в IX–XII вв. История и культура Востока Азии. Новосибирск: Наука, 1974. Т. 2. 210 с.

Малявкин А. Г. Уйгурские государства в IX–XII вв. Новосибирск: Наука, 1983. 297 с.

Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху. М.: Наука, 1984. 486 с.

Худяков Ю. С. История дипломатии кочевников Центральной Азии. 2-е изд. Новосибирск, 2003. 240 с.

Худяков Ю. С. Изучение воздействия на землю опасных космических объектов и природных аномалий в древности и средневековье (по материалам мифологических,

исторических и археологических источников с территории Центральной и Восточной Азии) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2006. Т. 5, вып. 3: Археология и этнография (Приложение 2). С. 64–74.

Худяков Ю. С. Данные по истории природных аномальных явлений, происходивших на территории Маньчжурии и северо-восточного Китая во второй половине IX – начале XII века (по материалам «Истории Железной империи») // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2009. Т. 8, вып. 5: Археология и этнография. С. 208–213.

Худяков Ю. С., Борисенко А. Ю. Материалы для создания базы данных о природных аномалиях на территории государства Дай Ляо из средневекового источника «Цидань Го Чжи» // Электронные библиотеки и базы данных по истории Евразии в средние века. М., 2001. Вып. 9. С. 67–86.

Худяков Ю. С., Ведерников Ю. А., Лбов Г. С., Понько В. А. Опыт разработки базы данных о земных катастрофах космического происхождения // Большая медведица. 2000. № 1. С. 24–31.

Материал поступил в редколлегию 26.08.2010

A. Yu. Borisenko, Yu. S. Khudyakov

**DATA CORRELATION FROM CHINESE, KIDAN AND ANCIENT TURKS SOURCES
ABOUT THE UNUSUAL PHENOMENA OCCURED IN THE CENTRAL AND EAST ASIA
IN AN EARLY MIDDLE AGES**

In this article are compared and the items of information Chinese, Kidan and Ancient Turkic written sources on history of Turkic and Mongolian nomadic peoples of the Central Asia are analyzed, in which we can find information about unusual natural phenomena with negative consequences on economic activities in nomadic society. Among these investigated events emphasizes those, which became consequence of anthropogenous influences on inhabitancy. The meaning of similar events for mutual relation of the nomadic and settled-agricultural countries of East Asia in an Early Middle Ages is estimated.

Keywords: Central Asia, East Asia, the early Middle Ages, nomads, the unusual natural phenomena.